75 лет назад началось самое кровопролитное сражение Великой Отечественной войны — Ржевская операция, больше известная в народе, как Ржевская мясорубка. Четырнадцать месяцев советские войска вели кровопролитные бои. Отступая от Москвы, немцы зацепились на линии Ржев — Гжатск — Вязьма, решив удержать этот участок фронта любой ценой. Каждый солдат вермахта подписал клятву Гитлеру в том, что не отступит со своего рубежа ни на шаг. Германское радио ежедневно заявляло, что сдать Ржев — это всё равно, что открыть врагу дорогу на Берлин.

Но через три месяца беспрерывных боёв германское командование вынуждено было оставить город, отведя свои войска на 150 километров. Ржев был разрушен до основания.

С января 1942 года по март 1943 года на Ржевско-Вяземском направлении советским командованием были проведены три

наступательные операции: Ржевско-Вяземская, Ржевско-Сычёвская и 2-я Ржевско-Вяземская. Сталин раз за разом отдавал приказ бросать войска в наступление, не считаясь с потерями. Подлётное время немецкой авиации от Ржева до Москвы составляло 11 минут. Необходимо было ликвидировать эту постоянную угрозу столице. На ржевском направлении была скована шестая часть всех дивизий вермахта, что не позволило германскому командованию перебросить ни одного подразделения на Сталинград. Немецкие войска в ходе беспрерывных боёв были обескровлены. И многие историки сходятся во мнении, что не будь Ржева, не было бы и победы под Сталинградом.

На одном из самых важных участков Ржевского сражения находилась 348-я стрелковая дивизия, начавшая свой боевой путь из города Бузулука (в 1945 году она стала именоваться 348-я Бобруйская Краснознамённая ордена Кутузова 2-й степени стрелковая дивизия). Дивизия эта была сформирована согласно Постановлению Государственного Комитета Обороны от 10 августа 1941 года. Формирование дивизии было поручено полковнику Люхтикову Анисиму Стефановичу — начальнику Оренбургского военного училища. Полковник Люхтиков прибыл в Бузулук и вступил в должность 25 августа. 1174-й стрелковый полк 348-й дивизии формировался в селе Сухоречке. По соображениям секретности этот полк именовался командой 1174. Командиром полка был назначен майор А.Г.Головацких. Другие подразделения 34-й дивизии располагались в Тоцких лагерях. Формирование, обучение и слаживание частей и подразделений закончились за три месяца, и 12 ноября 1941 года дивизия была отправлена на фронт.

Выполняя приказ № 36 Командарма-30 от 4 декабря 1941 года, 6 декабря дивизия получила первое боевое крещение под селом Рогачёво Коммунистического (ныне Дмитровского) района Московской области. В этих боях дивизия разбила обороняющегося противника и 8 декабря заняла село Рогачёво, захватив большие трофеи. После занятия дивизией Рогачёва противник начал общий отход на Запад в направлении города Клин. Части дивизии продолжали успешно преследовать противника и после ряда упорных боёв под Русино, Спас-Коркодино, Воронино выбили противника и заняли город Клин. За девять дней наступательных боёв от Бунятино до Клина дивизия потеряла убитыми 786 воинов, которые были похоронены в 35-и братских могилах. Сильные морозы добавили большое количество обмороженных.

2-го февраля дивизия сосредоточилась на Ржевском направлении в районе Воскресенское, Ширянки. Вот что вспоминает о тех событиях ветеран 348-й стрелковой дивизии И.П. Данилов:

«На протяжении двух месяцев наша дивизия вела тяжёлые

кровопролитные наступательные бои. Приходилось пять раз в день подниматься в атаку на пулемёты. Перепрыгивать через своих же убитых и раненых, которые пали здесь в предыдущих атаках. Каждую секунду ждать рокового толчка в грудь или ногу, биться за каждую немецкую траншею, расстояние между которыми было 100-200 метров. Траншеи переходили из рук в руки по несколько раз в день...

Понеся большие потери в личном составе, 348-я дивизия была вынуждена перейти к обороне. Рассчитывать на свежие подкрепления не приходилось. Три полка дивизии заняли позиции у реки Кокша. Ощущалась острая нехватка боеприпасов — артиллеристам разрешалась расходовать не более трёх снарядов в день. У противника же с боеприпасами проблем не было — артналёты шли волна за волной. В небе господствовала вражеская авиация: зенитной артиллерии в нашей дивизии не было. Кроме того, позиции дивизии были хорошо пристреляны дальнобойной артиллерией со станции Чертолино. Фашисты массированным огнём сравняли с землёй деревянную школу, в которой располагался штаб полка...

Случались и дни затишья. Но затишье это было нехорошее. Все догадывались, что враг готовит наступление. Однажды после многодневного затишья рано утром фашисты обрушили на позиции полков дивизии ураганный огонь. Затем на прорыв обороны двинулись танки при поддержке пехоты. У танков был только один путь: по мосту через реку Кокша, и они выстроились в наступающую колонну. Противотанковая батарея 1170-го полка, заняв удобную позицию, расстреляла вражескую технику в упор. Вражеская пехота была рассеяна. Враг не прошёл. Немцы таким образом пытались прорвать оборону несколько раз. 348-я пехотная несла большие потери...

Весной 1942 года наступила распутица. В дивизии из тех, кто ещё прибыл из Бузулука, осталось не больше 2,5 тысяч. Большая часть из них были больными и ослабевшими. Автомашин не было, конного транспорта не осталось: много лошадей погибло при арт- и авианалётах, остальные пали из-за отсутствия фуража. Продовольствие и боеприпасы приходилось нести на себе с армейских складов по болотам и бездорожью. За снабжением отправлялись раненые и больные бойцы, которые не могли унести много груза. Здоровые бойцы оставались на передовой. Суточный рацион питания был доведён до минимума, почти до голодной нормы: 2 сухаря и полкотелка жидкого супа без мяса. Положение стало улучшаться к маю 1942 года: подразделения стали пополняться личным составом, артиллерией, боезапасом. Снаряды больше не экономили и начали подавлять вражеские огневые точки. Но сил для наступления уже не было. Личный состав был до предела измотан и ослаблен...

Однажды бойцы на переднем крае решили посчитать, сколько пуль и осколков находится на случайно выбранном метре земли, и насчитали 120. Вот такие бои и обстрелы были под Ржевом. Потери среди личного состава были очень большие. Среди погибших был и командир 1272-го стрелкового полка Захаров Иван Поликарпович. Но мы не дрогнули и не отступили. Под Ржевом остались огромные кладбища фашистских солдат, похороненных под берёзовыми крестами».

С 30 июля 1942 года дивизия участвовала в Ржевско-Сычёвской операции, вела бои северо-западнее Ржева в районе реки Кокша: 1170-й стрелковый полк — в районе деревни Мишино, 1172-й стрелковый полк — в районе деревень Бахмутово и Клепинино, 1174-й стрелковый полк — в районе Большое Косачёво.

За время боевых действий с 6 декабря 1941 года общие потери дивизии в живой силе составили 7341 человек. В частях и подразделениях осталось меньше половины личного состава. После таких огромных потерь дивизию решено было отвести во второй эшелон линии фронта для отдыха и пополнения.

Впоследствии 348 стрелковая дивизия принимала участие в Орловской, Белорусской, Берлинской наступательных операциях и закончила свой боевой поход 8 мая 1945 года на реке Эльба, где встретилась с британскими союзниками. После окончания Великой Отечественной войны дивизия была расформирована в апреле 1946 года.